

Алла Демидова: «БОЛЬШИХ РЕЖИССЁРОВ ВСЕГДА ОЧЕНЬ МАЛО»

Не только множество ролей, сыгранных Аллой Демидовой в театре и кино, но и внутренняя строгость, интеллигентность делают эту актрису одной из самых заметных в искусстве нашего времени.

Родилась Алла Демидова 29 сентября 1936 года в Москве. С раннего детства хотела стать актрисой, участвовала в самодеятельности, играла в школьных спектаклях.

После школы, не пройдя конкурс в театральное училище им. Б.В. Шукина из-за плохой дикции, поступила на экономический факультет МГУ, который окончила в 1959 году. По окончании университета стала соискателем ученой степени и начала вести семинарские занятия по политэкономии для студентов философского факультета. Еще учась на третьем курсе, пришла в студенческий театр МГУ, где сыграла первую заметную роль — Лиды Петрусовой в «Такой любви» Павла Когоута (режиссер — Ролан Быков, 1958 г.).

В 1959 году поступила в Щукинское училище.

Дебют в кино состоялся в 1957 году в эпизоде в фильме Захара Аграненко «Ленинградская симфония». Первой главной ролью стала роль Ольги Берггольц в фильме Игоря Таланкина «Дневные звезды» в 1966 году. Вместе с

Владимиром Высоцким работала над постановками спектаклей «Крик» по Теннесси Уильямсу и «Федра» по Жану Расину. Воплощение обоих замыслов оборвалось в июле 1980-го со смертью Высоцкого.

В 1970—1980-е годы Алла Демидова оставалась одной из самых популярных киноактрис. Среди фильмов, в которых она сыграла, «Шестое июля» (1968 г.), «Иду к тебе» (1972 г.), «Чайка» (1972 г.), «Зеркало» (1974 г.), «Стакан воды» (1979 г.), «Дети солнца» (1985 г.).

В 1988 году Алла Демидова впервые сотрудничала с Романом Виктюком, сыграв роль Федры в одноименном спектакле по пьесе Марины Цветаевой.

В 1993-м она создала собственный театр «А».

В 1990-х Алла Демидова снялась в нескольких картинах: «Бесы» (1992 г.), «Незримый путешественник» (1999 г.), «Маленькая принцесса» (1999 г.), «Письма к Эльзе» (2001 г.). В 2001 году сыграла роль Алисы Коонен в фильме «Смерть Таирова». А в 2004 году снялась в фильме Киры Муратовой «Настройщик», за роль в котором была удостоена премий «Ника» (2005 г.) и «Золотой Орел» (2006 г.) в номинации «Лучшая женская роль».

Уникальная актриса, Алла Демидова выступала как автор и исполнитель поэтических программ на телевидении («Воспоминание о Серебряном веке», проект «Уроки русского», И. Бунин «Темные аллеи», 2000 г., «Звезда Рождества», 2002 г.) и литературно-музыкальных композиций по произведениям Анны Ахматовой «Реквием» (совместно с камерным оркестром «Виртуозы Москвы» В. Спивакова) и «Поэма без героя».

Входит в постоянный состав независимого жюри премии в области литературы и искусства «Триумф».

— Вы продолжаете играть в театре, но стали меньше сниматься в кино. Почему?

— Просто нет человека, который бы пришел ко мне и сказал, что вот эту роль я сыграю лучше, чем кто-либо еще.

— Режиссеру с вами сложно?

— Наверное. В работе у меня всегда много вопросов об образе, о том, что осталось за рамками сценария. Для меня это важно: я должна понимать детали.

— Существует ли война поколений на сцене, в жизни? XIX век очень болезненно переживал ситуацию откровенного непонимания и любви «отцов и детей»?

— Да нет никакой войны поколений! Есть естественное состояние людей, которые младше и не имеют опыта. А рядом живут те, кто имеет опыт в профессии, в жизни. Это не война, а просто разные взгляды на жизнь.

— Вот вы пришли работать к молодому режиссеру. Вы имеете огромный опыт работы на сцене и в кино. Всем этим вы реально владеете, а молодой режиссер пока лишь мечтает достичь того же. И вы сталкиваетесь с его амбициями. Плюс у него совершенно другое мироощущение, другое представление о театральной культуре, о кино. Вас же наверняка это раздражает?

— Если это молодой и действительно талантливый режиссер — я иду во всем ему навстречу и делаю то, что он хочет! Если он оказывается не совсем талантливым, а так... с мелкими способностями, но берется за большую

тему, я отказываюсь с ним работать. И все. Никаких войн. Это свобода моего выбора!

— Несколько лет назад вы сказали, ссылаясь на слова Василия Розанова, что актер — это пустота. Потом вы добавили: «Нет, актер не совсем пустота, иначе я не писала бы книг».

— Мои книги никакого отношения к актерской профессии не имеют. Это другая моя ипостась. А актер — это действительно пустота! Но эту пустоту нужно чем-то наполнять.

И чем больше ты ее наполняешь — другой душой, другими мыслями, другим характером, другими жестами и костюмами, другой манерой говорить, — тем больше и убедительнее образ, который ты сыграешь потом.

— Раньше режиссеры стремились создать свою уникальную творческую методологию. Сегодня многие бегут от этого слова, им бы хоть один спектакль поставить. Такое нефундаментальное отношение к своей профессии — примета времени?

— Больших режиссеров всегда очень мало. На моем веку — Любимов со своей методологией, Эфрос, Васильев. Был еще

С.В. Высоцкий на сцене театра на Таганке.

Товстоногов. Из молодых режиссеров я не могу назвать никого, кто имел бы свою методологию.

— Как протекает ваш творческий процесс?

— Я работаю с режиссером и

подстраиваюсь под его стиль, под его метод работы... Так было всегда. Чтобы актер сделал что-то новое в искусстве, ему надо лоб в лоб столкнуться с гениальным режиссером!

— То есть актер до такой степени несомоценен?

— Он несомоценен. Был гениальный Рихтер, который играл чужую музыку. Он несомоценен? Да, потому что он — Рихтер, а рядом были Иванов, Петров. Так же и в актерской профессии: был Смоктуновский и были Иванов, Петров.. Актер блестяще исполняет чужую волю, если он талантливый актер! Или не блестяще, если он посредственный исполнитель. Текст не мой, идея не моя... Но в том-то и заключается актерская профессия, чтобы все это сделать блестяще! Сделать

так, чтобы у зрителя даже мысли не возникло, будто кто-то меня «ведет» — драматург, режиссер и так далее.

— Театральная критика — это, с вашей точки зрения, бесполезная профессия?

— Я не говорю о том, что критика не нужна. Нужна! Но не для художника. Критик — буфер между сценой и залом. Критику нужны нюх и талант, умение отличить плохое от хорошего. Иногда очень яркая форма заслоняет талант, и критический нюх в данном случае просто незаменим.

— Посмотришь на некоторых актеров: постоянно учатся, ездят в разные страны, посещают там мастер-классы... Есть ли предел жажде обучения?

— Когда уже не хочется заниматься актерской профессией — вот предел! И я до него дошла. Я тоже постоянно училась: у Судзюки, у Терзопулоса, Витеза. Я много разговаривала со Стреловым. Учиться надо до конца, до предела!

— Вам действительно больше не хочется играть?

— Нет, не хочется. Это абсолютно искреннее заявление. Иногда я откликаюсь на проекты, которые мне вдруг становятся интересны. А почему вы думаете, что мне хочется работать по 12 часов в сутки? Актерская профессия — это ежедневная пахота! И нет сейчас Тарковского, которому бы я абсолютно доверяла и понимала бы, что мои 12 часов не будут вырезаны в процессе монтажа. Сейчас нет Шепитко, нет Авербаха...